

Дмитрий Подберезский

«ПЕСНЯРЫ» И «ПЕСНЯРКИ»

За всю историю белорусской популярной музыки первым изданным трибьютом был альбом «Песнярок», который увидел свет в 1997 году стараниями фирмы «ПанРекордз». В 2014 году появилась программа «Re: Песняры», которая также была посвящена творческому наследию самого известного отечественного ВИА. Необходимо отметить, что оба эти проекта родились не по указанию «сверху», а благодаря инициативе частных структур. И, конечно же, самих молодых музыкантов Беларуси.

На известном сайте pesnyagu.com как-то завязалась дискуссия на тему, насколько сегодня аудитория, в первую очередь молодежная, знакома с наследием коллектива и что следует делать, чтобы донести до несведущих то, что было сделано «Песнярами» в то время, когда во главе ансамбля стоял Владимир Мулявин. Мнения, как и во всех подобных форумных обсуждениях, разделились, но для меня лично вывод из прочитанного был один: любовь к тому или иному артисту, публичному исполнителю навязать какими-то административными действиями невозможно. Вплоть до того, что любое приказное распоряжение может вызвать только обратную, прямо противоположную реакцию. Все-таки любовь – это эмоция, а эмоции не могут уживаться с инструкциями и правилами поведения. И когда я задумался над тем, что такое любовь к наследию «Песняров» и в каких формах она проявляется, стал ворошить в памяти то, что было раньше и с чем мне лично приходилось встречаться, что удалось увидеть и услышать.

Активно слушать музыку я стал в старших классах средней школы. А поскольку в конце 60-х прошлого века доступ к музыкальной информации, и прежде всего к записям, был очень небогатый, слушать приходилось чуть ли не все, что удавалось. И поэтому существенной разницей между винилами с записями советских исполнителей и тем, что звучало, скажем, на 1-м канале польского радио в диапазоне длинных волн (программа «Lato z radio»), который мы принимали в Минске в очень хорошем качестве, в общем-то не было. Вот почему на фоне песен в исполнении таких, тогда вполне заграничных польских групп, как «No To So» или «Skaldowie», песни из репертуара «Песняров» воспринимались не то чтобы нормально, но на уровне. Помню, как осенью 1971 года во время поездки на джаз-фестиваль «Осенние ритмы» в тогдашний Ленинград, я, зная, что дебютный альбом нашего коллектива уже издан, «зачистил» несколько известных мне магазинов в поисках винила. И только в одном из них мне из-под прилавка предложили этот альбом. Был он уже достаточно заигранный, это я определил на глаз, да и за-просили за него целых три рубля при стоимости, если не ошибаюсь, в рубль шестьдесят. Но: охота пуще неволи. Переплатил и был счастлив, как будто удалось приобрести что ни на есть самый «фирмовый» альбом.

Было мне тогда около 20 лет. И сегодня, когда задумываюсь над тем, что же по-прежнему привлекает в созданном этим коллективом и молодых слушателей, и молодых музыкантов, прихожу к мысли о том, что непреходящий интерес к наследию «Песняров» вызван, с одной стороны, разнообразием музыкальных предложений коллектива, а с другой – чем-то таким, что можно называть легендой ансамбля. Именно он сумел сделать многое из того, что подпадает под классификацию «впервые». Пусть и не в истории мировой популярной музыки, а только отечественной. Но – впервые. Хотя... Если прикинуть всю ту же мировую историю, то и к

Владимир Мулявин на заседании «круглого стола» в Доме работников искусств. Начало 1990-х

«Песнярам» вполне закономерно можно применить понятие «впервые». Уж что-что, а подобной организации многоголосия вокальных партий отыскать у кого-то из мировых грандов будет ой как непросто... Разве что у джазовых вокальных групп. Как, впрочем, проблематично отыскать и такое оригинальное осмысление в первую очередь фольклорного наследия.

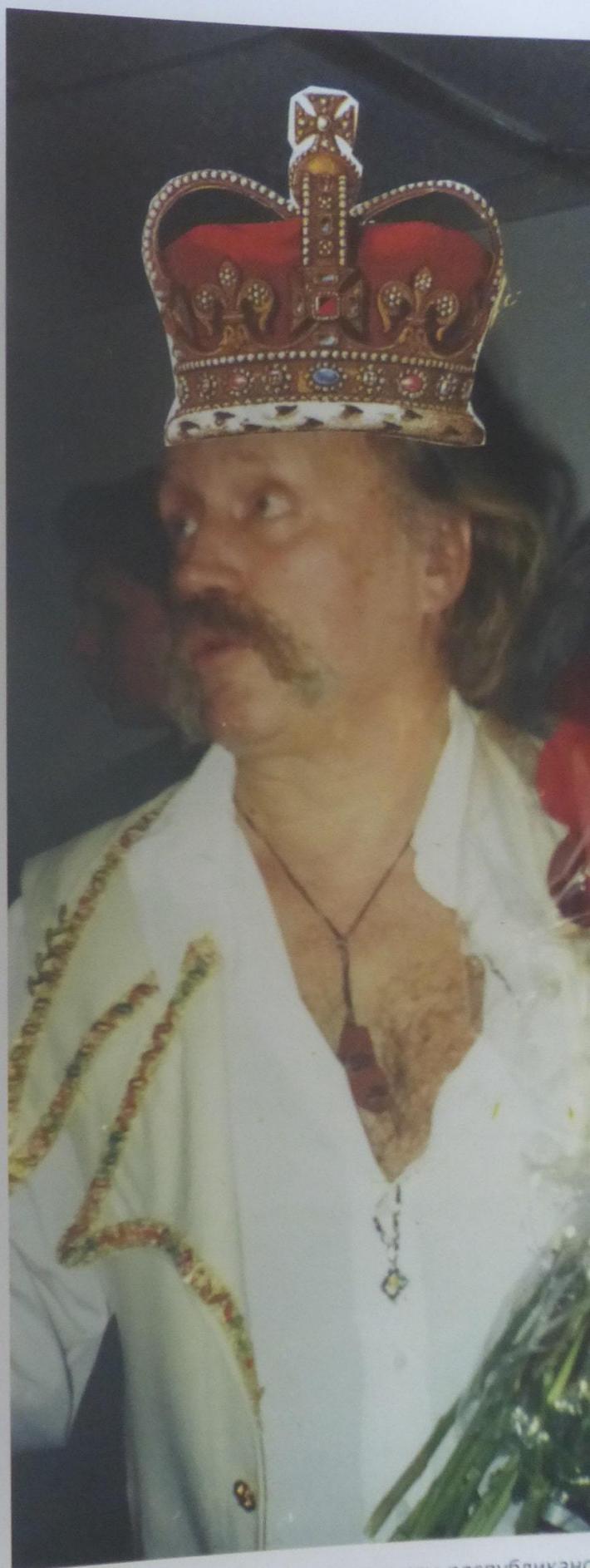
Возвращаясь к уже упомянутым выше трибьютам «Песняров», хочется отметить, что само желание молодых музыкантов Беларуси по-своему перепеть песни из репертуара коллектива Мулявина было вызвано, как уже я сказал, не неким наставлением или приказом сверху, а в первую очередь желанием, пусть это и будет сказано достаточно дежурно, отдать долг Владимиру Георгиевичу и его команде. Не исключаю, что подсознательно у многих молодых музыкантов в головах подавала сигнал мысль о том, что не будь «Песняров», возможно, не было бы и их самих. Уже хотя бы потому, что масштаб влияния этого ансамбля и на аудиторию, и, следовательно, на развитие жанра в целом был все же очень существенным. И, думается, «наследники» жанра невольно всегда имели «Песняров» в виду, даже когда публично это и не признавали. Просто дух этого ВИА буквально витал в воздухе, изолироваться от него не было возможности, а посему эти песняровские пары проникали в организм даже тех исполнителей, которые изо всех сил пытались избавиться от влияния советского эстрадного секонд-хенда.

Вот и задумался: а что, собственно, вызвало к жизни эти два трибьюта «Песнярам»? Легче всего было бы объяснить это самой личностью Мулявина. Но ведь даже в 1997 году мало кто из участников «Песнярка» имел возможность лично общаться с Владимиром Георгиевичем, не говоря уже об участниках программы «Re: Песняры», которые, в большинстве своем, в глаза живого лидера коллектива вообще вряд ли видели. Не хотелось бы здесь прибегать к дежурным выражениям. Дело в том, как мне думается, тот диапазон музыкальных предложений, сделанных «Песнярами» в лучшие их годы, давал возможность нынешним молодым музыкантам по-своему прочитать наследие коллектива. Да, конечно, следует отметить и то, что с точки

зрения аранжировок и оригинальности обработки уже известных песен применительно к собственной стилистике того или иного коллектива молодым замечаний можно выкатить, что называется, целую телегу, в первую очередь в отношении вокальных партий. Но ведь, что самое существенное, этих молодых никто не заставлял! Они сами откликнулись, сами проплатили студии. И в этом мне видится то самое существенное – влияние Мулявина и его коллектива на будущее белорусской популярной музыки.

Да, несомненно, сама личность лидера «Песняров» сыграла в этом определяющую роль. Достаточно вспомнить то, как доброжелательно он относился к многим младшим по возрасту собратьям по цеху. Но, как мне думается, не только личность Мулявина сыграла свою роль, а еще и те музыкальные идеи, которые он продвигал и сам, и с помощью участников своего коллектива. К тому же, как ни парадоксально это может прозвучать, свою роль играет и некая генетическая музыкальная память, которая временами абсолютно подсознательно присутствует в головах многих сегодняшних молодых музыкантов Беларуси, которые, возможно, даже и не сразу смогут ответить на вопрос «Кто такой Мулявин?» Да, это так. Но вот ведь в чем дело: достаточно будет напеть что-то вроде «Александрыны» – и проблема решится сама собой.

Кстати, об этой песне. В 1979 году, в начале весны, когда я работал администратором в объединении «Летопись» киностудии «Беларусьфильм», в составе съемочной группы во главе со знаменным оператором Анатолием Заболоцким, который работал над не менее знаменитой лентой «Калина красная», мы по-

Такой фотомонтаж сделали журналисты республиканской газеты «Культура» после вручения В. Г. Мулявину символической короны на фестивале «Рок-каранацыя» 1999 г.

ехали в Бийск снимать документальный фильм про мать Василия Шукшина. Во время ужина в местном ресторане я поразился: в течение вечера публика у местного коллектива семь (!) раз заказывала ту самую «Александрыну». Местные музыканты исполняли ее, конечно, с акцентом, но по-белорусски, и, судя по тем временам, это был безусловный ресторанный хит!

Сегодня произведения из репертуара «Песняров» можно услышать не очень часто. Иные времена, стили, иная мода. Разве что минская FM-станция «Мелодии века» время от времени напоминает песни из репертуара этого коллектива. И я считаю, что никаких командных действий в популяризации творчества ансамбля принимать не следует. Все же насилие мил не будешь. И уж если что-то делать, то, я бы сказал, элегантно. Например, в 2014 году в Минске прошел национальный конкурс кавер-групп, когда в каждом из его туров коллективам в качестве обязательного для исполнения предлагался один из известных хитов мировой поп-музыки. Я просто поаплодировал организаторам, которые в финальном туре предложили всем четырем коллективам представить собственную версию песняровской «Чырвонай ружы». И группа «DeTroyt» сделала просто блестящую аранжировку этой песни в джазово-балладной стилистике. Что, не скрою, и помогло этой группе выиграть конкурс.

Это, с одной стороны, говорит о том, что в созданной «Песнярами» музыке есть очень много того, что позволяет разгуляться фантазии ее современных интерпретаторов. С другой, конечно же, этот материал вовсе не такой простой, чтобы овладеть им с насоки. Все, собственно, зависит от целей и амбиций. Или просто засветиться на фоне популярной темы, или же действительно попробовать на основе некогда сделанного «Песнярами» создать что-то оригинальное, но при этом не потерять собственное лицо. Получается далеко не у всех, но так и не может быть в обязательном порядке. Помню, как во время одной из церемоний «Рок-коронации» Владимир Мулявин со своими музыкантами, одним из которых был Анатолий Кашепаров, очутился на сцене вместе с участниками панк-группы «Нейро Дюбель», которая получала награду за кавер-версию песни «Вологда». Реакция и Мулявина, и Кашепарова на исполнение очень необычной версии этой песни Александром Куллинковичем и его командой, была очень живой и непосредственной. Но ведь они и восприняли этот факт как еще одно свидетельство признания сделанного «Песнярами»... И если такие песни, как бы их ни оценивали, вызывают интерес у исполнителей младших поколений, вне зависимости от их интерпретаций – значит, сделано это было не зря и от души.

В 1997 году, в минском сквере Янки Купалы фирма «ПанРекордз» устроила презентацию программы «Песнярок», на которую пригласили и самих «Песняров», договорившись, что те в конце всей программы исполнят 2–3 песни. Я был тогда за сценой и мог наблюдать за реакцией Владимира Мулявина на происходящее. Он был заметно взволнован. Чувствовалось, что сам факт издания трибьюта его коллективу был для него настоящим событием. И когда «Песняры» появились на сцене, когда прозвучали первые обязательные вроде бы песни, когда собравшаяся публика хлынула как можно ближе к музыкантам, те наверняка поняли: так просто отделаться у них не получится. В результате «Песняры» отыграли чуть ли не часовую программу. И Мулявин светился ярче солнца. Сам факт, что его коллектив, его песни в исполнении молодых музыкантов собирают столько слушателей, наверняка воодушевил его настолько, как ни одно из предыдущих выступлений...